

Надо ли делать среднее образование обязательным?

Иосиф Гликман,

профессор Московского городского педагогического университета

Обществу, государству, школьникам, их родителям *действительно необходимо*, чтобы молодое поколение получало *среднее образование*. Однако *не все школьники готовы* в течение одиннадцати лет не участвовать в производственной деятельности, быть несамостоятельными, отказываться от преимуществ жизни взрослых людей, не иметь собственной семьи и т.п. Есть достаточно много семей, в которых из-за материальных трудностей *дети уходят из школы* до получения среднего образования и включаются в трудовую деятельность *ради необходимого заработка*.

Длительный *советский опыт обязательного* восьмилетнего образования показал, что школьники, которые не желают учиться, но вынуждены оставаться в школе, *мешают работать учителю* и остальным ученикам. В классе создавалась тяжёлая, прежде всего для учителя, обстановка, шла непрерывная война учителей с нарушителями дисциплины, были попытки исключить их из школы, которые нередко пресекались «из-за обязательности образования». А если эти попытки и удавались, то прикрывались какими-то *благовидными предложениями*: «Забрали родители», «Переведён в другую школу ближе к месту проживания», «Уехал из данной местности» и т.п. И всё равно немало школьников уходило из школы. *Обязательное образование никогда не было и не могло быть выполнимым! Никакие отчаянные меры здесь не помогли!*

Государственное решение об обязательности среднего образования противоречит *праву каждой личности на свободу и свободный выбор* той или иной жизненной деятельности, тем более когда оно адресуется *довольно взрослым* молодым людям. Это неизбежно приведёт к новому *всплеску* школьного и общегосударственного *оковтительства* и к тому, что аттестаты о среднем образовании будут вручать тем, кто на самом деле не освоил школьной программы.

Противоречие между объективной *необходимостью* ввести среднее образование и *невозможностью* его ввести как **юридически** обязательное *можно разрешить такими путями*:

Во-вторых, почему, согласно вступившему в силу закону о трёхлетнем бюджете, программа «Школьный автобус» прекращает своё действие через два года? Или в министерстве полагают, что к тому времени в России не будет больше ни сёл, ни сельских школ? Или считают, что ресурс каждого выданного школьного автобуса бесконечен?

В-третьих и главное: почему вместо того, чтобы превращать сельскую школу в производственно-технический и социокультурный центр, её закрывают и тем самым помогают вырождению села?

Альтернативные проекты давно разработаны и успешно реализованы творческими педагогическими коллективами, но знать о них никто не хочет. Чиновники министерства не только игнорируют опыт набирающего силу макаренковского движения, но и не сочли нужным познакомиться с этим опытом на уже упомянутых общественных слушаниях в Государственной Думе.

4. Дети-инвалиды. Как отмечалось в Рекомендациях Российского Совета по развитию образования (РосРО) в апреле 2005 г., в стране не учатся более 200 тыс. таких детей. Однако авторы закона об обязательном среднем либо вообще не знают этой проблемы, либо делают вид, что её не существует.

5. Подушевое финансирование и усиление неравенства образовательных возможностей.

Как неоднократно признавали международные эксперты, это неравенство в России давно превысило допустимые пределы. В таких условиях обеспечить на деле обязательное полное среднее образование для каждого практически невозможно.

Однако вместо того чтобы ограничивать неравенство, власти провоцируют его рост. Одно из главных средств — *подушевое финансирование*. Именно оно ускоряет закрытие сельских школ и небольших школ вообще, создавая преимущества школам городским и в особенности крупным. Между тем, как показал международный опыт, нормативное финансирование не может сводиться к *подушевому* и требует более сложных корректирующих формул. При этом маленькие школы оказываются вполне эффективными и успешными (например, так называемая *однокомнатная школа* в США).

6. Негосударственная школа. В современной России она охватывает лишь около 1% всех детей, однако многие из них не смогли бы получить образование в школе обычной, массовой. В отличие от стандартных представлений российских чиновников и депутатов в такой школе учатся не только дети богатых людей, но и дети из семей со средними доходами, требующие индивидуального подхода. А, например, в православных школах — и дети из неблагополучных семей. Гуманистическая педагогика не позволяет пренебрегать ни одним ребёнком, тем более, когда ставится задача дать полное среднее образование каждому.

Однако после «погрома в законе», прекраснорудно именуемого «монетизацией», негосударственные школы:

- обложены налогами наравне с коммерческими организациями;
- вынуждены платить огромную арендную плату;
- в большинстве регионов лишены государственного финансирования, несмотря на наличие аккредитации.

Всё это приводит к повышению платы за обучение и закрытию социально ориентированных негосударственных школ. Идти следовало в прямо противоположном направлении, используя зарубежный опыт выявления образовательных организаций повышенной социальной полезности и оказания им дополнительных мер государственной поддержки.

7. Государственные стандарты и образовательные программы. Известно, что законность действующих образовательных стандартов до сих пор подвергается сомнению. Предложенный правительством новый законопроект на эту тему угрожает стандарты вообще ликвидировать. Но в данном случае ещё важнее другое: обязательное полное среднее образование предполагает, как минимум, переход (точнее, возвращение) на линейный принцип изучения предметов. Кстати, о необходимости такого возвращения не раз говорил и министр образования и науки. Однако, видимо, забыл об этом, подписывая текст законопроекта.

8. Процентомания. Именно она если и не сгубила, то, по крайней мере, сильно испортила проект введения всеобщего среднего образования в последние годы советского периода. А ведь относились к делу тогда гораздо серьёзнее: специальная государственная программа; специальные исследования Академии педагогических наук; специально выделенные бюджетные деньги...

Однако нашлись «интертрепаторы» идеи, которые объяснили: нет плохих учеников — есть плохие учителя! Результат известен...

Лет двадцать назад я немало преуспел в критике советской бюрократии. Увы: нет уже той страны, сменилась историческая эпоха, а бюрократия, пережив войны и революции, не просто оказалась бессмертной, но неслыханно приумножилась и расцвела. И теперь правительство предложило делать то же самое, что в конце советской эпохи, но в многократно ухудшенном варианте.

Во всех педагогических аудиториях, где мне приходилось выступать, практически 100% слушателей поддерживали следующую идею, повторяющую опыт некоторых европейских стран:

- если ребёнок по разным причинам не может освоить часть учебных предметов (но не более трёх), он получает аттестат с неудовлетворительными оценками;
- аттестат даёт возможность продолжить образование, если поступление в профессиональное учебное заведение или обучение в нём не требует знания предметов, не освоенных в школе.

При такой системе, во-первых, учителю не придётся идти против совести, действуя по известному принципу «три пишем — два в уме». Во-вторых, она вовсе не означает освобождения детей от необходимости изучать все предметы, но, напротив, повышает их ответственность. Факторы престижа и самолюбия, желание быть не хуже других в большинстве случаев окажутся достаточными стимулами для серьёзного отношения ко всем школьным курсам. В-третьих, и, быть может, главное: будущий гражданин страны с детства должен знать, что даром в этой жизни ничего не даётся, а его оценка обществом прямо связана с затраченными усилиями.

● Идея необходимости и обязательности среднего образования должна поддерживаться, сохраняться и всячески пропагандироваться в обществе и среди молодёжи — и государственными деятелями, и учёными, и работниками культуры, и учителями.

● Надо на деле обеспечить *безусловную доступность и бесплатность* среднего образования, в том числе и адресной помощью многим семьям.

● Принять меры для повышения *привлекательности* школы для старшеклассников, обеспечив основательное *системное стимулирование* нелёгкого ныне учения, дополнив школьное обучение *разнообразной полезной деятельностью* (трудовой, спортивной, клубной и т.д.).

● Целесообразно дать право на переход в следующий класс и получение аттестата тем школьникам, которые *не смогли* освоить один, два или три учебных предмета, но с указанием на это в аттестате и *правом досдать* эти предметы в будущем при необходимости.

● Обеспечить возможности *отсроченного и дистанционного* образования для тех молодых людей, которые ушли из школы до получения среднего образования

Таким образом, в наше время дети *обязательно* должны получить среднее образование, но *без официальной обязательности!* ■